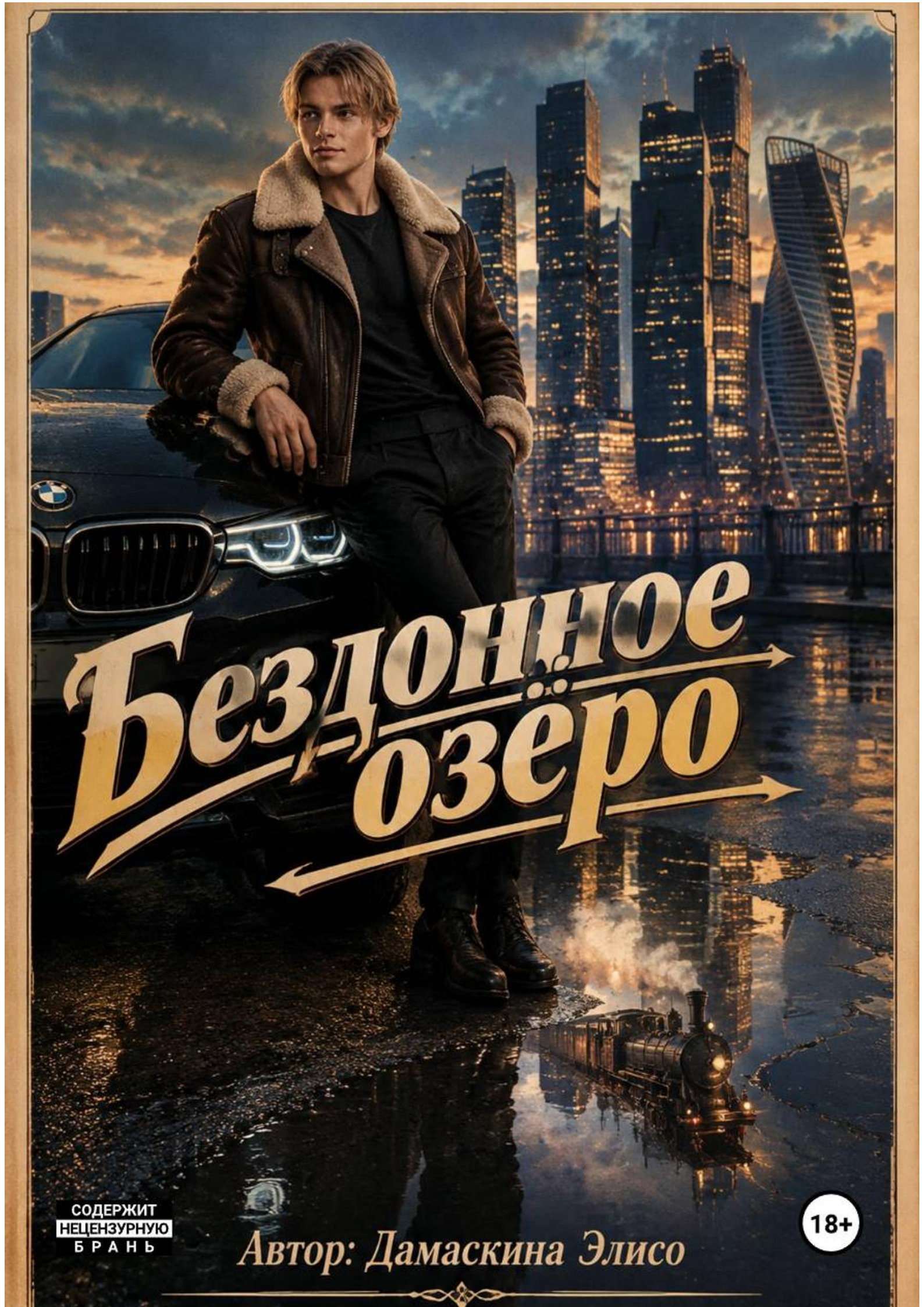

Бездонное озеро

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Автор: Дамаскина Элисо

18+

Элисо Дамаскина
Бездонное озеро

«Автор»

2026

Дамаскина Э.

Бездонное озеро / Э. Дамаскина — «Автор», 2026

Он — циничный бизнесмен, привыкший контролировать всё. Пока не узнаёт, что его сын на грани жизни и смерти, а современная медицина бессильна. Отчаявшись, Алекс цепляется за безумную легенду: ключ к спасению спрятан в памяти воды — в прошлом. Во время шторма грань между эпохами рушится — и он оказывается в Америке 1860х: золотая лихорадка кипит, рельсы режут прерии, а Дикий Запад не прощает слабости. Чтобы спасти сына, Алексу придётся пересечь континент, где золото ценится выше жизни, а доверие — редкий товар. Среди грохота стройки и пыли старательских лагерей он встретит женщину, чья любовь принадлежит другому веку. Но прежде чем обрести её, ему предстоит заглянуть в бездну собственной души — и услышать, что шепчет вода сквозь века. Спасение сына. Испытание совести. Любовь сквозь время.

© Дамаскина Э., 2026

© Автор, 2026

Элисо Дамаскина Бездонное озеро

Глава 1

Бездонное озеро

Эпиграф

«Я — есмь; во всём пребываю, и всё прибывает во Мне — через воды Великого озера».

(Из речений Атум-Ра, древнеегипетская космогония)

Введение. След в воде

В начале не было света, не было земли — лишь первозданный океан Нун, недвижимый и холодный, словно застывшая тьма, что простиралась от края до края вселенной. В его безмолвии таилась великая тайна: он был не пустотой, а потенциалом всего сущего — границей между «ещё нет» и «уже есть».

Из этой толщи поднялся Атум-Ра — не извне, а как воля, родившаяся из самой сути вод. Одним выдохом он вызвал к жизни Шу и Тефнут, воздух и влагу, и нарушил вековую неподвижность Нуна: с того мига вода стала проводником творения, хранителем первого движения мира.

Древние видели в воде живой компьютер мироздания — то, что запоминает каждое прикосновение, каждое слово, каждую эмоцию: любовь будто зажигает в ней тихий свет, а зло искажает её, мутит, заставляет сжиматься. И пусть наука изучает её кластеры и реакции, вопрос остаётся: не хранит ли она нечто большее, чем просто физические следы?

Цивилизации рождались у воды, росли там, где она текла, и гибли там, где исчезала, — но ныне мы меряем её литрами и пробами, не слыша в её шуме отголосков Великого океана. Мы забыли, что в каждой капле может жить память веков.

И потому звучит загадкой слово Атум-Ра: если через воды Великого озера пребывает всё сущее, то что именно вода шепчет нам сквозь грохот нашего мира — и сумеем ли мы однажды её услышать?

Глава 1. Корабль в небоскрёбе.

— Андрей Тоганов! Проходите! «Вас уже давно все заждались», — промямлил толстый организатор мероприятия, неряшливо поправляя очки и заправляя голубую рубашку, которая раздувалась вместе с его животом.

Тоганов поморщился, но всё же вышел из-за кулисы на сцену. Софиты светили так ярко, что он не мог разглядеть лиц в зале. Он лишь понимал, что люди стоят у фуршетных столиков с шампанским и ждут появления «звезды научного мира». В этот день Андрею вовсе не хотелось выступать или вообще, что-либо говорить. Но он делал всё это ради единственной женщины в зале — своей жены Валерии. Она стояла там вместе с тремя их сыновьями и аплодировала мужу.

Время будто остановилось. Водитель-помощник, который всегда держался где-то поблизости, пристально следил за каждым движением Тоганова. Андрей махнул рукой — и помощник молниеносно подлетел к нему.

— Где мой четвёртый сын? Найди его, Макс! Срочно! — шёпотом бросил Андрей.

— Хорошо, господин Тоганов, — коротко ответил помощник и исчез так же стремительно, как появился.

Андрей взял микрофон со стойки. Шнур потянулся по сцене; он неряшливо подтолкнул его ногой, затем заговорил — чётко, строго, с грубоватой интонацией. Речь его звучала на английском языке, с безупречным британским акцентом: такая грация могла бы вызвать зависть у выпускников Оксфорда.

— Все мы собрались здесь не просто так. Наш мир переходит на новый уровень: человечество совершает открытия, которые ставят под сомнение официальную науку. Сегодня я представлю вам кристаллическую решётку воды — и расскажу о том, чего, возможно, не понял бы даже Ньютон.

Тем временем в апартаментах «Москва-Сити» сын Тоганова, Алексей — которого все звали Alex.

Милый, почему мы ушли с вечеринки? Там было так весело... — Наташа подошла ближе, коснулась его плеча, но он едва заметно дёрнулся, словно прикосновение обожгло.

— Наташа, вылить мартини на мою бывшую — это не веселье. Над нами все смеялись. Это унизительно. Для всех.

— Да ладно, она вечно тянет твоё внимание! Эта серая мышь...

— «Серая мышь» родила мне ребёнка, — резко бросил он, и в голосе прозвучала не злость даже, а какая-то усталая горечь. — И, если он в больнице, она имеет право искать меня. Имеет право тревожиться. Ты этого не понимаешь?

— Ты кричишь на меня... Прости, прости... — она отступила на полшага, и в её глазах мелькнуло то самое выражение, которое он видел у всех своих женщин по очереди: смесь вины и надежды, что сейчас всё снова станет легко. — А сейчас, прежде чем мы поедem, просто... обними меня. Мне нужно выдохнуть.

Он не обнял. Вместо этого прошёл к бару, налил в стакан воды, сделал два больших глотка, будто хотел смыть с себя весь вечер. Капли остались на подбородке, он не стёр их.

— Я не хочу ни обниматься, ни «выдыхать», — сказал он тише, но твёрже. — Я хочу, чтобы ты перестала делать из этого спектакль.

— Милый, ты кричишь на меня?! Прости, прости... А сейчас, прежде чем мы поедem, раздевайся, мне нужно снять стресс.

Алекс был зол, он агрессивно задрал красное котельное платье Наташи и стянул вниз стринги, упершись в спинку дивана животом. Наташа всхлипнула от неожиданности, но, если перевести ракурс на вид из Москва-Сити — большие панорамные окна, огни ночного города — зрелище переставало быть таким животным и диким до тошноты.

Могу сказать, что после расставания с Вероникой Алекс потерял голову, он словно сорвался с цепи и пытался отыграться на всех остальных. Александр был молод, красив, отец состоятельный, и он никогда не понимал, что такое нужда, естественно, очень рано уже начал руководить бизнесом, создал свою логистическую компанию. Теперь девушек, как Наташа, у него было несколько, например, Ира — секретарь, которую он трахает в офисе (обеденный перерыв же никто не отменял), или Люда — жена его друга, которая любит делать ему минет в ванной, пока в гостиной его друг и по совместительству муж Люды.

В общем, одним словом, Алексей не славился своей верностью. Больше всего он любил получать удовольствие, но и немного ценил Веронику: несмотря на развод, он заботился о сыне в меру своих возможностей. И даже иногда вновь пытался соблазнить бывшую жену, но так как она его уже слишком хорошо знала, возможности вновь оказаться в её постели у него не было.

Бедная Наташа же думала, что она одна, и с удовольствием охала, упираясь руками в диван; голубые глаза отражались в окне ночного города, рыжие прямые волосы сжимала рука Алекса, а красное шёлковое платье превратилось в обрывки мелкой ткани вокруг девушки. Тем временем Алексу почудилось странное видение, будто он пытается выплыть из глубин океана в шторм на поверхность и начинает задыхаться... Его с ног до головы охватил страх. Оттолкнув девушку, поспешно застегивая клетчатые брюки, он перешёл ближе к кухне, чтобы попить воды и распустить галстук, пытаясь осознать, что вообще он сейчас увидел. За окном начался шторм, ливень заливал город плотной стеной, раздался гром, от чего Алексей начал задыхаться и сползать вниз, опираясь на кухонный гарнитур. Вдруг — яркая вспышка молнии, и за панорамным окном он видит океан, парусный корабль, который вот-вот врежется в здание; он закрывает глаза руками и кричит.

— ААААААААААА!

— Да что с тобой, я не пойму, ты что, обдолбанный, Алекс?!